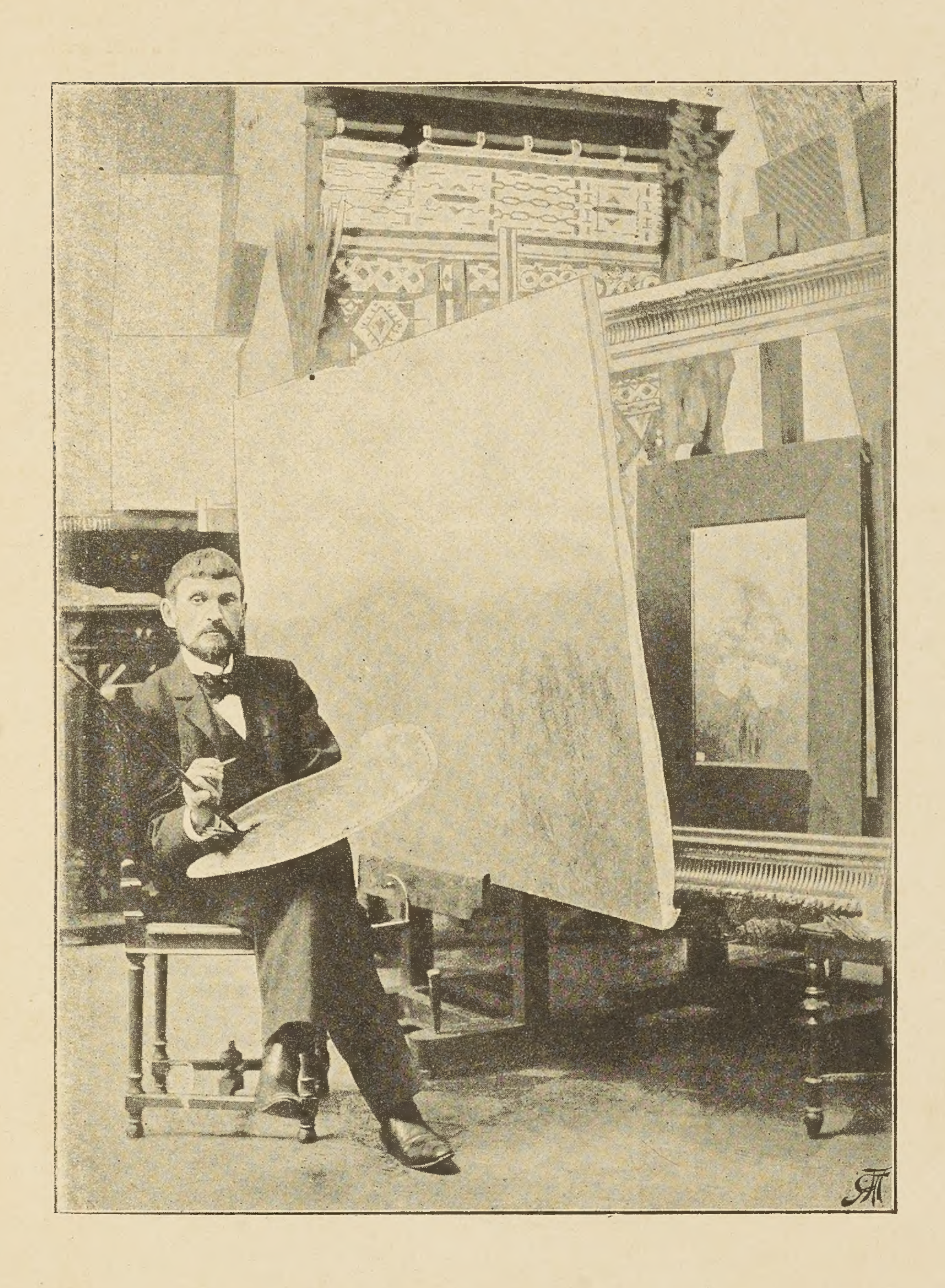
Работы
А. Д. Кившенко

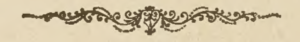
РАБОТЫ

АЛЕКСѢЯ ДАНІИЛОВИЧА

КИВШЕНКО.

Сборникъ снимковъ съ картинъ, рисунковъ и акварелей.

Посмертное изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, д. № 12.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 февраля 1896 г.

Алексѣй Даніиловичъ Кившенко.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Даніилъ Васильевичъ Кившенко, отецъ Алексѣя Даніиловича, былъ крѣпостнымъ графа Д. Шереметева, который далъ ему возможность получить среднее образованіе, а затѣмъ и окончить курсъ ветеринарныхъ наукъ въ здѣшней Медико-Хирургической Академіи. По окончаніи курса онъ поступилъ на службу къ графу и управлялъ конскимъ заводомъ, находящимся въ Веневскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи. Въ свободное время онъ занимался немного рисованіемъ и музыкою на роялѣ, достигнувъ самоучкою нѣкотораго совершенства. Здѣсь у него родились дѣти, которыхъ было 12 человѣкъ: между ними четыре сына: Василій, Алексѣй, Николай и Владиміръ. Отецъ передалъ сыновьямъ свои художественныя наклонности, одному, Николаю, передалъ любовь къ музыкѣ, которой тотъ и посвятилъ свою жизнь (онъ воспитывался въ консерваторіи), къ сожалѣнію прервавшуюся очень рано, а другимъ двумъ,—Алексѣю и Владиміру, умершему также очень рано, — любовь къ рисованію. Эта любовь въ Алексѣѣ Даніиловичѣ, родившемся 10 марта 1851 г., проявилась очень рано: уже съ семи лѣтъ онъ заинтересовался рисованіемъ и копировалъ все, что попадалось подъ руку, главнымъ образомъ иллюстрированные журналы, хотя преимущественно вниманіе его всего болѣе привлекали животныя.

Когда Алексѣю Даніиловичу было около девяти лѣтъ, на заводъ этотъ пріѣхалъ Кидошенко, бывшій управляющимъ пѣвческой капеллой графа и школой при ней, и, заинтересовавшись рисунками маленькаго Кившенко и прекраснымъ альтомъ его, уговорилъ отца отпустить съ нимъ мальчика въ Петербургъ. Здѣсь онъ, занимаясь въ капеллѣ, посѣщалъ также и рисовальную школу Общества поощренія художествъ, которая въ то время находилась въ зданіи Биржи у Дворцоваго моста. 13-ти лѣтъ онъ, вслѣдствіе болѣзни, потерялъ голосъ и долженъ былъ оставить службу въ капеллѣ, но остался при той же школѣ въ качествѣ учителя чистописанія, такъ какъ

А. К.

А. К.

обладалъ отличнымъ почеркомъ. Въ рисовальной же школѣ, которую онъ продолжалъ усердно посѣщать, успѣхи его обратили на себя вниманіе И. Н. Крамского, состоявшаго тамъ въ числѣ преподавателей. У Крамского бывали тогда рисовальные вечера, на которые онъ и приглашалъ Алексѣя Даніиловича. Вскорѣ послѣ того, въ 1867 году, онъ поступилъ вольнослушающимъ въ Академію Художествъ, а средства къ жизни заработывалъ службою въ Адмиралтействѣ, получая тамъ, въ качествѣ писца, 12 руб. въ мѣсяцъ жалованья. Поддавшись увлеченію естественными науками, господствовавшему въ то время между молодежью, онъ оставилъ Академію и поступилъ въ Технологическій Институтъ, гдѣ пробылъ два года, а затѣмъ еще одинъ годъ онъ былъ слушателемъ въ Медико-Хирургической Академіи, но любовь къ живописи все-таки въ концѣ взяла верхъ и въ 1870 году онъ былъ снова въ Академіи Художествъ, но уже академистомъ.

Въ Академіи онъ оказался однимъ изъ выдающихся учениковъ и неутомимымъ работникомъ; занимаясь подъ руководствомъ проф. К. Ф. Гуна въ костюмномъ классѣ, онъ составилъ цѣлый альбомъ акварелей, который и былъ пріобрѣтенъ библіотекою Академіи; также точно составленный имъ атласъ по анатоміи до послѣдняго времени служилъ пособіемъ при изученіи ея въ Академіи. Работая жанровые и историческіе эскизы на темы, задававшіяся тогда Совѣтомъ, онъ постоянно получалъ первыя преміи и поэтому большинство этихъ эскизовъ украшало прежде залъ композиціи въ Академіи. Ближайшими товарищами Алексѣя Даніиловича тамъ были Савицкій, Макаровъ и Суриковъ. Средства къ жизни давали ему стипендія и частные уроки, а съ 1877 года онъ появляется уже на выставкахъ, гдѣ работы его охотно раскупались. Историческій и бытовой жанръ онъ избралъ своею профессіею благодаря вліянію и совѣтамъ проф. Гуна, который считалъ его своимъ любимымъ ученикомъ. Въ 1871 году онъ получилъ малую и большую серебряныя медали за рисунки въ классахъ, въ 1872 году двѣ малыя серебряныя медали за этюдъ и акварельныя работы, а въ 1874 году большую серебряную медаль за этюдъ. Въ 1876 году ему была присуждена малая золотая медаль за программу «Самсонъ и Далила», а въ слѣдующемъ году онъ получилъ и большую золотую медаль съ званіемъ классснаго художника I степени за исполненіе программы «Бракъ въ Канѣ Галилейской», но безъ права на пенсіонерство, такъ какъ программа эта имъ не была окончена. Чрезъ годъ онъ представилъ ее опять неоконченною и отказался ее заканчивать. Считая поѣздку заграницу крайне необходимою для себя, онъ, съ согласія Совѣта Академіи, взялся написать, взамѣнъ окончанія этой программы, историческую картину по собственному выбору и остановился на сложной

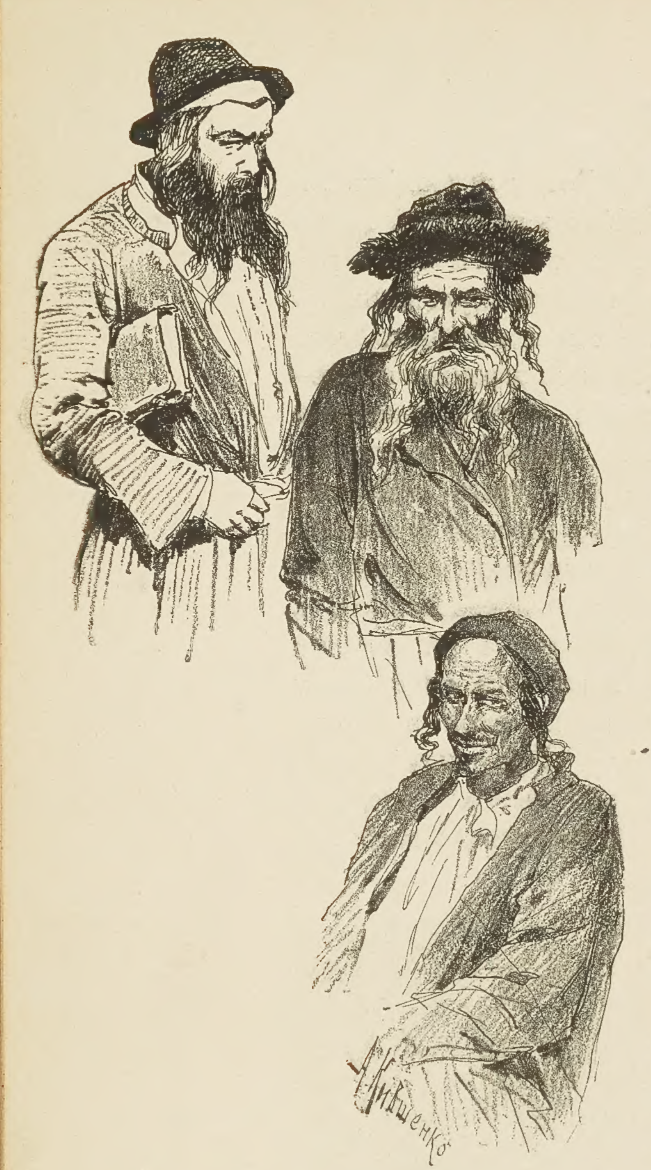
темѣ изъ отечественной войны 1812 года, и именно на сюжетѣ «Военный Совѣтъ въ Филяхъ». Картина эта была окончена въ 1879 году, и въ Ноябрѣ онъ получилъ право на пенсіонерство. Картина эта, разошедшаяся впослѣдствіи по Россіи въ тысячахъ репродукцій, сразу выдвинула Алексѣя Даніиловича среди историческихъ художниковъ и сдѣлала извѣстнымъ его имя въ Россіи, а затѣмъ и заграницей. Если припомнить, что всѣ академисты, кончавшіе курсъ въ то время, писали свои конкурсныя программы исключительно на темы, заданныя Совѣтомъ Академіи, въ которыхъ менѣе всего обращалось вниманія на внутреннее содержаніе сюжета, на его психологическую сторону, то только необыкновенной даровитостью Алексѣя Даніиловича можно было объяснить появленіе такой серьезной вещи у молодого академиста, только что уходившаго со школьной скамьи. «Военный Совѣтъ въ Филяхъ» заинтересовалъ молодого художника не своими блестящими мундирами, не эффектомъ освѣщенія (хотя въ картинѣ оно выдержано превосходно), а именно желаніемъ воспроизвести въ краскахъ выраженіе лицъ у участниковъ этой великой драмы, разыгравшейся въ такой скромной обстановкѣ. При первомъ взглядѣ на картину кажется все такъ просто, нѣтъ слѣда какой либо напыщенности, но въ этой простотѣ именно и чувствуется величіе и глубокій смыслъ переживаемаго момента. Всю силу своего таланта художникъ сосредоточилъ на выраженіи дѣйствующихъ лицъ и сколько въ нихъ сосредоточенности и напряженной работы мысли при исканіи выхода, отъ котораго зависѣла судьба всей дорогой имъ родины.

Въ послѣднее время уже за нѣсколько дней до смерти, картина эта еще вплела одинъ лавръ въ славный вѣнокъ художника: за «Совѣтъ въ Филяхъ» онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества исторической живописи въ Москвѣ, но, къ несчастію, Обществу, мѣсто диплома, пришлось прислать лишь вѣнокъ на его могилу.

Въ 1880 году Алексѣй Даніиловичъ уѣхалъ заграницу и поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ и поступилъ ученикомъ въ мастерскую Габріэля Макса; тутъ онъ проработалъ цѣлый годъ, а слѣдующій годъ работалъ въ мастерской венгерскаго художника Бензура, посѣщая въ это же время мастерскія Брандта и Дица.

Въ теченіи зимы 1879 и 1880 г.г. Алексѣй Даніиловичъ дѣлалъ тридцать акварелей важнѣйшихъ событій изъ русской исторіи для «Отечественной исторіи», которая была издана С. Е. Рождественскимъ и до сихъ поръ служитъ почти единственнымъ иллю-

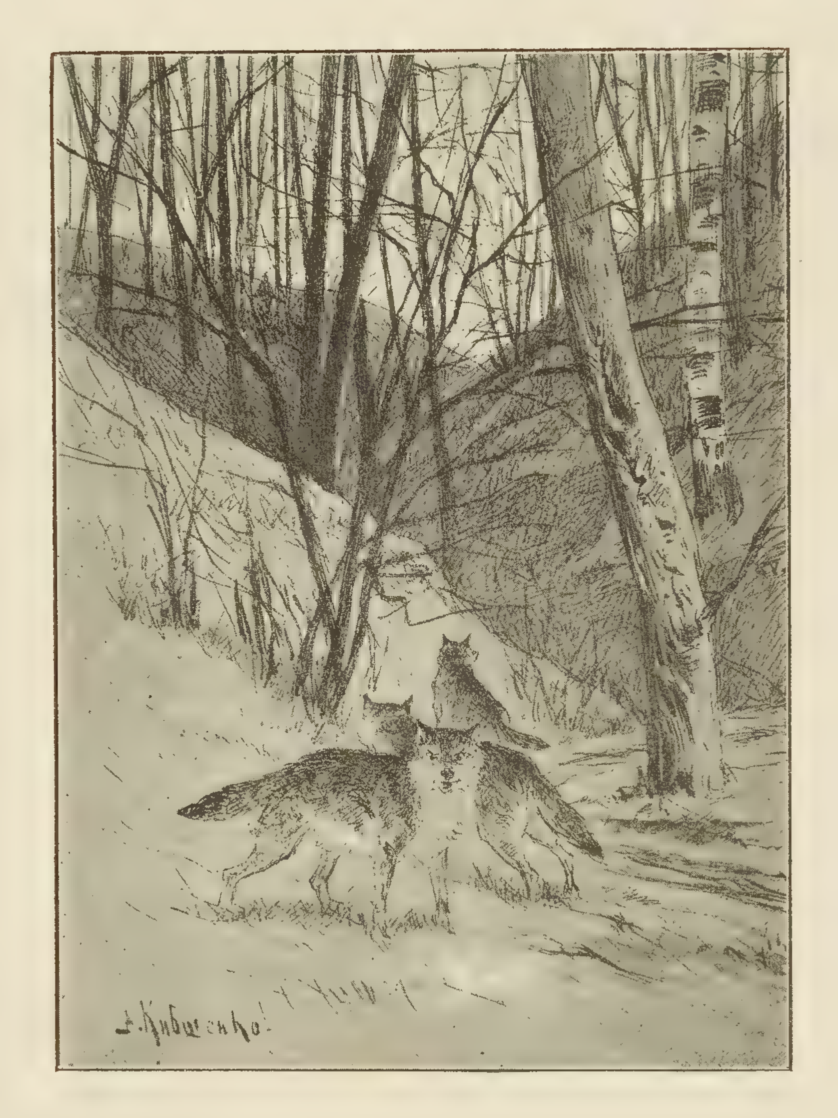
стрированнымъ пособіемъ по русской исторіи. Въ 1881 году онъ былъ вызванъ въ Россію по поводу пенсіи и провелъ 3 мѣсяца въ Воронежской губерніи, въ имѣніи Черткова, гдѣ охотился и писалъ этюды. Въ 1882 году онъ также пріѣзжалъ въ Россію и тоже былъ въ имѣніи Черткова. Здѣсь именно и проявилась у него въ первый разъ любовь къ сценамъ изъ охотничьей жизни и результатомъ ея были двѣ первыя картины въ этомъ жанрѣ: «Охота на зайца» и «Охота на лисицу», которыя были съ Академической выставки 1893 года пріобрѣтены Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Великій Князь, видя его манеру писать лошадей и фигуры вообще, предложилъ ему исполнить пять большихъ батальныхъ картинъ на сюжеты изъ послѣдней войны. Для исполненія этого заказа Алексѣй Даніиловичъ осенью 1883 года совсѣмъ вернулся изъ заграницы и приступилъ къ подготовительнымъ работамъ, посвящая свободное время преподаванію въ школѣ бар. Штиглица (въ фигурномъ классѣ).

Лѣто 1884 г. онъ провелъ въ Закавказскомъ краѣ и дѣлалъ этюды въ Карсѣ, на Аладжинской позиціи, въ Ардаганѣ, Арданучѣ и Горготаханѣ. Послѣ поѣздки онъ сдѣлалъ акварелью эскизы двухъ батальныхъ картинъ «Взятіе штурмомъ укрѣпленныхъ Горготаханскихъ высотъ» и «Штурмъ Ардагана», которые, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, онъ затѣмъ и началъ работать масляными красками. Обѣ эти картины были совершенно закончены въ 1886 году и выставлены на Академической выставкѣ того года. Кромѣ того, по заказу Его Императорскаго Величества, была исполнена имъ большая акварель «Штурмъ Ардагана», изображавшая другой моментъ этого событія. 4 Ноября 1884 года Совѣтъ Академіи Художествъ удостоилъ его званія академика живописи за картины, бывшія на Академической выставкѣ въ томъ-же году, «Псарный дворъ», «Сборъ гончихъ» и «Погоня за лисицей». Лѣтомъ 1886 года, послѣ поѣздки заграницу на юбилейную выставку въ Берлинѣ, гдѣ была выставлена его картина «Военный Совѣтъ въ Филяхъ», установившая окончательно его художественную репутацію заграницей, онъ отправился на Кавказъ и въ Азіатскую Турцію и тамъ писалъ этюды мѣстностей бывшихъ сраженій на Деве-Бойнѣ и въ Зивинѣ. Поѣздка эта, сопряженная съ большими трудностями и непріятностями, такъ какъ въ Эрзерумѣ его держали почти какъ плѣнника, считая за русскаго шпіона, очень много унесла у него здоровья и силъ. Черезъ много лѣтъ послѣ того, онъ не

могъ хладнокровно разсказывать о тѣхъ лишеніяхъ и униженіяхъ, которыя пришлось ему вынести въ эту злополучную поѣздку. По собраніи всѣхъ матеріаловъ онъ работалъ въ 1887 и 1888 годахъ двѣ слѣдующія изъ заказанныхъ ему батальныхъ картинъ «Пораженіе арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ» и «Зивинскій бой», которыя были закончены и появились на Академической выставкѣ 1888 года. Лѣтомъ этого и предъидущаго года онъ провелъ на дачѣ въ Зарѣчье-Академическомъ, наблюдая по порученію Совѣта Академіи и руководя работами учениковъ, жившихъ на академической дачѣ. На слѣдующее лѣто (1889 г.), почувствовавъ себя очень нездоровымъ, онъ уѣхалъ въ Киссингенъ, а затѣмъ въ Мюнхенъ, гдѣ и лечился довольно долго; вернувшись въ Петербургъ, онъ долженъ былъ отказаться отъ уроковъ и службы въ Центральномъ училищѣ техническаго рисованія, гдѣ онъ до этого времени продолжалъ заниматься преподаваніемъ. Въ 1890 г. онъ впервые появляется на выставкѣ Общества русскихъ акварелистовъ съ тремя сценами изъ охотничьей жизни. Кромѣ многихъ картинъ изъ охотничьей жизни, написанныхъ имъ за это время, онъ работалъ и бытовыя сцены, къ числу которыхъ относятся «Сортировка перьевъ» и «Финалъ дуэта», которыя вмѣстѣ съ законченной имъ пятой военной картиной «Пораженіе Турецкихъ войскъ при Деве-Бойнѣ» и были выставлены на Академической выставкѣ 1891 года; въ этомъ же году онъ на акварельной выставкѣ поставилъ виды окрестностей Ревеля. Лѣтомъ 1891 года, побывавъ въ Берлинѣ на международной выставкѣ, гдѣ въ русскомъ отдѣлѣ, устроенномъ Академіей Художествъ, были выставлены двѣ его картины «Штурмъ Ардагана» и «Кунацкая у Курдовъ», онъ уѣхалъ въ Уральскъ для присутствованія при торжествѣ 300-лѣтія существованія Уральскаго войска, которое происходило въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и

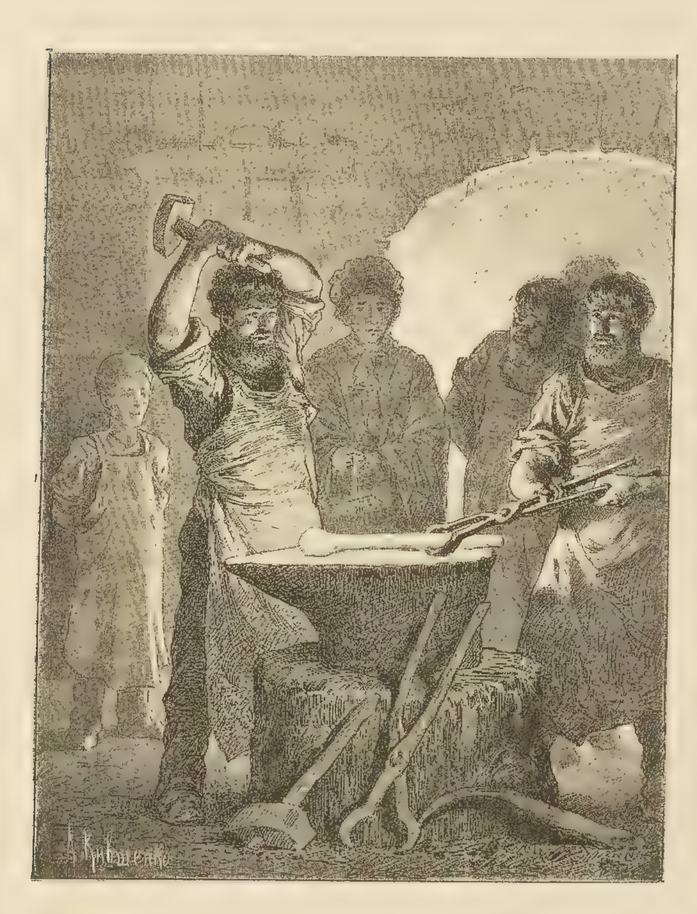

тамъ работалъ виды Уральска и ѣздилъ въ кочевья киргизовъ. Изъ Уральска онъ отправился въ Одессу и затѣмъ въ Палестину въ качествѣ члена экспедиціи, снаряженной Палестинскимъ Обществомъ. Путешествіе это заняло время съ 10 Августа по 31 Декабря; за это время экспедиція, высадившись въ Бейрутѣ, прошла карàваномъ чрезъ Бальбекъ, Дамаскъ, Заіорданье и Іерихонь, въ Іерусалимъ, гдѣ и оставалась болѣе полутора мѣсяцевъ, дѣлая поѣздки въ окрестности. Во время пути, остановокъ и пребыванія въ Іерусалимѣ, Алексѣй Даніиловичъ усердно работалъ акварели, заказанныя ему Палестинскимъ Обществомъ, и собиралъ матеріалъ для рисунковъ къ «Палестинѣ», которая издается А. А. Суворинымъ, хотя работѣ его и много мѣшала лихорадка, полученная имъ тамъ и не выпускавшая его почти три недѣли изъ дому. Къ числу работъ по батальной живописи относится также и исполненная имъ по заказу Гр. А. Д. Шереметева «Нижегородскіе драгуны, преслѣдующіе турокъ по дорогѣ къ Карсу», оконченная и выставленная въ 1892 году на I выставкѣ С.-Петербургскаго Общества художниковъ, въ основаніи котораго онъ принималъ очень дѣятельное участіе въ качествѣ учредителя, работая надъ проектомъ Устава, а затѣмъ въ качествѣ секретаря (въ теченіи 1891 г.) и Предсѣдателя Общества (въ теченіи 1892, 93 и 94 г.г.). На акварельной выставкѣ въ томъ же году онъ выставилъ около 20 акварелей, изображающихъ палестинскіе виды.

Въ 1892 году, проведя нѣкоторое время въ Австрійскомъ Тиролѣ и Сѣверной Италіи, Алексѣй Даніиловичъ, въ виду полученныхъ имъ вновь заказовъ на батальныя картины изъ минувшей войны, отправился въ Болгарію, подъ покровительствомъ Германскаго правительства. Въ Софіи, вмѣстѣ съ германскимъ консуломъ, онъ былъ у Стамбулова, который принялъ его довольно любезно и снабдилъ его открытымъ листомъ и жандармскимъ офицеромъ, что было очень не лишне, въ виду настроенія, съ которымъ тогда относились тамъ къ русскимъ. Подъ конвоемъ, а отчасти и подъ контролемъ жандармскаго офицера, онъ посѣтилъ Горный Бугаровъ, Ташкисенъ, Орханіэ, Телишъ, Горный Дубнякъ, Плевну, Шипку, Калоферъ и Филиппополь. Не останавливаясь ни передъ какими трудностями, онъ работалъ виды этихъ мѣстностей, на сколько позволяли обстоятельства и время. Вернулся въ Петербургъ въ Сентябрѣ и занялся окончаніемъ большой картины «Чтеніе Высочайшей граматы Уральскому войску 31 Іюля 1891 года» по заказу Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, которая была выставлена на

2-й выставкѣ въ Москвѣ С.-Петербургскаго Общества художниковъ. 25-го Января 1893 года Совѣтъ Академіи художествъ удостоилъ его званія профессора живописи за выдающіеся труды на художественномъ поприщѣ и за представленныя картины «Чтеніе граматы» и «Нижегородскіе драгуны».

Въ теченіи зимы 1893—94 г.г. Алексѣй Даніиловичъ былъ занятъ работою картины «Третій день боя на Шипкинскомъ перевалѣ 11 Августа 1877 г.», которая и была имъ совершенно закончена къ II-й выставкѣ С.-Петербургскаго Общества художниковъ, и кромѣ того имъ были изготовлены эскизы остальныхъ двухъ, заказанныхъ ему батальныхъ картинъ; эскизы эти удостоились Высочайшаго утвержденія и потому съ весны же 1894 года онъ принялся за исполненіе картины «Послѣдній Шипкинскій бой. Сраженіе у дер. Шейново и Шипка и взятіе въ плѣнъ всей Шипкинской арміи 28 Декабря 1877 года». Картина эта была окончена и сдана лѣтомъ 1894 года, а выставлена была на III-й выставкѣ С.-Петербургскаго Общества художниковъ. Въ Мартѣ того же года Алексѣй Даніиловичъ былъ назначенъ членомъ Академіи художествъ и профессоромъ руководителемъ по классу батальной живописи по новому уставу Академіи, вслѣдствіе чего и принималъ участіе въ предварительныхъ засѣданіяхъ собраній членовъ Академіи и педагогическаго Совѣта по поводу введенія въ дѣйствіе новаго устава. На акварельной выставкѣ 1894 г. онъ участвовалъ шестью работами, представлявшими сцены изъ охотничьей жизни. Между тѣмъ пошатнувшееся здоровье требовало серьезнаго леченія и лѣто онъ провелъ заграницей, пользуясь ваннами и душами въ Линдау. Болѣзнь его, развивавшаяся на нервной почвѣ и при врожденной болѣзненной воспріимчивости организма (почти всѣ братья и сестры его умерли отъ чахотки), начинала угрожать очень печальными послѣдствіями, въ числѣ которыхъ утрату способности владѣть ногами можно было предвидѣть уже въ 1894 г. Было ли прописанное леченіе неудачно, или уже болѣзнь въ значительно истощенномъ организмѣ шла черезчуръ быстро, но, вернувшись изъ-за границы осенью 1894 г., Алексѣй Даніиловичъ чувствовалъ себя гораздо хуже, чѣмъ весной. Болѣзненное состояніе, занятія въ мастерской съ учениками, участіе въ засѣданіяхъ совѣта Академіи и работы въ собственной мастерской, требовавшія большаго движенія и потому страшно утомлявшія его, конечно, вредно отозвались на его работѣ и во всю зиму 1894—95 года онъ съ большими усиліями все-таки исполнялъ послѣднюю батальную картину «Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 Октября 1877 г.», которую онъ оставилъ въ Іюлѣ не совсѣмъ оконченною. На выставкѣ Общества русскихъ акварелистовъ въ 1895 году онъ поставилъ шесть акварелей охотничьихъ сценъ. Въ Іюлѣ онъ

снова отправился лечиться въ Гейдельбергъ въ клиникѣ Эрба, гдѣ и выдержалъ шести-недѣльный курсъ, послѣ котораго онъ переѣхалъ во Bad-Nauheim брать соленыя ванны, но въ концѣ Сентября съ нимъ сдѣлался нервный ударъ, вслѣдствіе чего его снова перевезли въ клинику Эрба въ Гейдельбергѣ, гдѣ онъ, несмотря на всѣ употребленныя средства, въ томъ числѣ и переливаніе крови, утромъ 1-го Октября впалъ въ безсознательное состояніе, а въ ночь съ 1 на 2-е Октября скончался. Тѣло покойнаго было перевезено въ Петербургъ, гдѣ и погребено 12 Октября 1895 г. на Смоленскомъ кладбищѣ, невдалекѣ отъ церкви Св. Тройцы.

Въ лицѣ Алексѣя Даніиловича Кившенко, русское искусство понесло большую потерю, въ особенности какъ знатока охотничьей жизни, которую онъ зналъ и постоянно изучалъ, подвергаясь всякимъ случайностямъ охоты, для которой нужно было болѣе крѣпкое здоровье, чѣмъ у покойнаго. Увлекаясь охотой и наблюденіями надъ происходящимъ вокругъ него, нерѣдко зимой, въ морозъ, онъ писалъ съ натуры, не заботясь о послѣдствіяхъ. Въ большинствѣ его охотничьихъ сценъ мы видимъ животныхъ въ движеніи; умѣнье схватывать и передавать это движеніе, которое можетъ быть только плодомъ многочисленныхъ наблюденій, было у него удивительное; въ этомъ отношеніи его нельзя не признать единственнымъ у насъ мастеромъ. Въ нѣсколькихъ жанровыхъ картинахъ, которыя онъ успѣлъ написать среди постоянной работы военныхъ картинъ, помимо всегда интереснаго содержанія, нужно отдать справедливость его замѣчательному колориту и мастерской отдѣлкѣ фигуръ и аксессуаровъ. Въ этихъ картинахъ постоянно чувствуется та строгая школа, которую онъ заимствовалъ во время пребыванія своего въ Мюнхенѣ. Обращаясь къ его дѣятельности въ области батальной живописи, нужно отдать справедливость его способности сдѣлать интереснымъ въ художественномъ отношеніи сюжетъ, такъ строго опредѣленный военными требованіями и исторической вѣрностью. Всегда пунктуально воспроизводя мѣстность, гдѣ происходило извѣстное событіе, онъ удивительно живо представлялъ себѣ всю картину этого событія во всѣхъ ея деталяхъ, хотя самъ никогда не видалъ ничего подобнаго въ натурѣ. Нельзя пройти молчаніемъ и его знаніе пейзажа, которое выдѣляется въ его охотничьихъ и батальныхъ картинахъ, на пейзажъ въ этихъ случаяхъ принято обращать очень мало вниманія, но Алексѣй Даніиловичъ удивительно серьезно изучалъ его и въ картинахъ можно сказать,

что и пейзажъ, и фигуры стоили одинъ другихъ. Кромѣ сказаннаго, слѣдуетъ еще упомянуть и о его работахъ, какъ иллюстратора; здѣсь его строгій рисунокъ и умѣнье распоряжаться свѣтовыми эффектами ставятъ большинство его работъ на ряду съ произведеніями первоклассныхъ иллюстраторовъ. Самыми выдающимися работами его въ этомъ отношеніи слѣдуетъ считать охотничьи сцены, помѣщенныя въ «Нивѣ», иллюстраціи въ «Палестинѣ» А. А. Суворина, «По бѣлу свѣту» д-ра А. Елисѣева и заглавныя виньетки къ народнымъ изданіямъ фирмы «Посредника». Все, что было сказано о живописи, можно отнести и къ его акварельнымъ работамъ; въ нихъ онъ былъ такой же сильный мастеръ, какъ и въ масляныхъ краскахъ, и работалъ тѣ же любимые имъ сюжеты.

Педагогическая дѣятельность Алексѣя Даніиловича, къ которой онъ имѣлъ большое влеченіе, къ сожалѣнію, была слишкомъ непродолжительна (шесть лѣтъ въ Центральномъ училищѣ Бар. Штиглица и одинъ годъ въ Академіи Художествъ и частные уроки, которые онъ давалъ будучи еще академистомъ), чтобы онъ могъ заявить себя передъ публикою и въ этомъ отношеніи. Но онъ всегда любилъ эту дѣятельность, а нѣкоторыя особенности и новые, доселѣ не практиковавшіеся пріемы въ преподаваніи успѣли принести пользу, и доброе сочувственное отношеніе къ своимъ ученикамъ, на которыхъ онъ смотрѣлъ всегда, какъ на товарищей, сохранили за нимъ добрую память среди учившихся у него. Онъ пользовался большой популярностью среди учениковъ за свою правдивость и прямоту, съ которой онъ высказывалъ свои мнѣнія объ ихъ работахъ, и, оставивъ Центральное училище, онъ всегда помогалъ совѣтами ученикамъ, приходившимъ къ нему въ мастерскую. Точно также онъ дѣлалъ это и по отношенію къ ученикамъ Академіи безразлично, къ какой бы мастерской они не принадлежали. Кромѣ того, зная по себѣ, какъ трудно и тяжело было его матеріальное положеніе въ началѣ его художественной дѣятельности, онъ никогда не отказывалъ имъ и въ денежной помощи, насколько позволяли его средства.

Только благодаря своей неутомимой энергіи и способности терпѣливо выносить всевозможныя лишенія, Алексѣй Даніиловичъ совершенно самостоятельно пробилъ себѣ дорогу въ жизни и изъ незамѣтнаго пѣвчаго частной капеллы превратился въ замѣчательнаго художника, служившаго украшеніемъ современнаго ему русскаго искусства. Очень скромный, онъ терпѣть не могъ рекламы, похвалъ, относился очень строго къ

себѣ и къ своимъ работамъ, былъ всегда правдивъ, искрененъ и предался искусству больше всего, и не признавая въ искусствѣ ни партійности, ни національности, одинаково радовался и восторгался талантливой вещью, будь эта работа ученика или профессора, русская или заграничная. Работалъ онъ постоянно, мало обращая вниманія на небогатыя физическія силы, данныя ему природой, нерѣдко даже во время болѣзни, если она давала ему возможность двигаться; можно сказать, что въ работѣ была вся его жизнь, въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни онъ занятъ былъ собираніемъ матеріала и рисовалъ эскизъ громадной картины изъ исторіи Нижняго-Новгорода, которую онъ задумалъ написать; находясь въ больницѣ, онъ успѣлъ еще (за нѣсколько недѣль до смерти) написать одну охотничью сцену, которая, къ сожалѣнію, затерялась. Смерть застигла его слишкомъ рано, въ самомъ разгарѣ его дѣятельности и, не владѣя уже ни руками, ни ногами, онъ умолялъ докторовъ спасти ему хотя одну правую руку, потому что безъ работы онъ не могъ себя представить живущимъ. Но слабый физически организмъ слишкомъ быстро сгорѣлъ на такой неутомимой работѣ, никакія средства не могли внести въ него новый запасъ жизненныхъ силъ и... совершенно неожиданно ушелъ отъ насъ навсегда даровитый русскій художникъ, добрый человѣкъ и вѣрный товарищъ.

В. Г. Казанцевъ.

СПИСОКЪ РАБОТЪ
Алексѣя Даніиловича Кившенко.

Примѣчаніе. Буквы, поставленныя послѣ названія картинъ, означаютъ, что картина эта была выставлена: *а*—на Академической выставкѣ, *в*—на выставкѣ С.-Петербургскаго Общества художниковъ, *о*—на выставкѣ Общества русскихъ акварелистовъ, *д*—на декабрьской выставкѣ и *и*—на иностранной выставкѣ.

1876 г. Самсонъ и Далила. Программа на малую золотую медаль, *а*.

1877 г. Переправа на паромѣ. Собственность г. Шепочкина.

Бракъ въ Канѣ Галилейской, *а*. Программа на большую золотую медаль. Собственность Барнаульскаго духовнаго училища.

1878 г. Перепеловъ. Продана г. Фельтену.

1878 г. Дѣти, несущія обѣдъ въ поле жницамъ. Собственность кн. Вяземскаго.

1879 г. Съѣздъ на ярмарку. Собственность г. Терещенко.

Еврейская свадьба. Собственность г. Михайлова.

Погорѣльцы.

Мальчикъ съ змѣемъ.

Воришка.

Всѣ три картины проданы въ магазинъ Бегрова.

Переправа на паромѣ. Повтореніе. Продана на постоянной выставкѣ И. О. П. Х.

Сплавъ лѣса по рѣкѣ. Продана въ магазинъ Бегрова.

Военный совѣтъ въ дер. Филяхъ, *а*, *и*. Собственность Императорской Академіи Художествъ.

1880 г. Тридцать акварелей. Сцены изъ русской исторіи, исполненныя по заказу С. Е. Рождественскаго.

1881 г. Внутренность католической церкви, *и*.

Итальянка. Этюдъ съ натуры, *и*.

Обѣ проданы торговцу картинами Виммеръ и К°.

Окрестности Мюнхена — по Изару, *а*. Пріобрѣтена Е. И. В. Государемъ Императоромъ Александромъ III.

1881 г. Ловля креветокъ. Эскизъ, *и.*
Возвращеніе съ ловли мулей. Эскизъ, *и.*
Возвращеніе рыбака, *и.*
Дворъ кузнеца въ Нормандіи, *и.*
Рыбакъ въ морѣ, *и.*
Всѣ пять проданы торговцу картинами Виммеръ и К°.

1882 г. Охота на лисицу, *а.*
Обѣ пріобрѣтены Е. И. В. Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Ганна. Изъ повѣсти Гоголя.
Татары нищіе. Продана г. Виммеру и К°.
Пифферари. Собственность г. Китнера.

Ловля креветокъ, *а, и.* Продана на выставкѣ въ Манчестерѣ.
Возвращеніе съ ловли мулей.
1882 г. Съѣздъ на Малороссійскую ярмарку, *а, и.* Собственность г. Лихтенштейна.
Зимній ландшафтъ, *а.* Собственность г. Шене.
Военный совѣтъ въ Филяхъ въ 1812 г. Повтореніе. Собственность г. Третьякова.
Охота на зайца, *а.*

1883 г. Стадо овецъ въ степи, *а.* Собственность г. Бореля.
Вечеръ въ малороссійской деревнѣ, *а, и.* Собственность г-жи Чертковой.
Псарный дворъ, *и.* Собственность г. Валлиса.
Охота на лисицу, *а, и.* Собственность г. Китнера.
Мальчикъ сторожитъ коровъ. Собственность г. Валлиса.
Точильщикъ. Собственность г. Валлиса.
1884 г. Псарный дворъ, *а.* Повтореніе. Собственность Императорской Академіи Художествъ.

1884 г. Сборъ гончихъ, *а*. Собственность г. Исѣева.

Погоня за лисицей, *а*. Пріобрѣтена Е. И. В. Великой Княгиней Маріей Павловной.

Этюдъ женскій въ древнегерманскомъ костюмѣ, *а*. Собственность г. Нецвѣтаева.

Эскизы акварелью картинъ; Аладжинское сраженіе, стольный «Моленіе о чашѣ» (съ Бруни) и 6 медальоновъ евангелистовъ и Благовѣщенія для царскихъ вратъ. Въ военномъ крѣпостномъ соборѣ въ Карсѣ.

1885 г. Три копіи съ портрета Бар. Штиглица, Каролюса Дюрана. Собственность г-жи Половцевой.

Горгохатанское дѣло и штурмъ Ардагана, (два мотива).

1885 г. Преслѣдованіе казаками курда, *а*. Пріобрѣтена Е. И. В. Государемъ Императоромъ Александромъ III.

Курды лазутчики, *а*. Собственность г. Эбсвортъ.

Кунацкая у курдовъ, *а*. Собственность Императорской Академіи Художествъ.

На охоту, *а*.

Пять мѣстныхъ для иконостаса образовъ, запре-

1886 г. Въ виду непріятеля, *а*. Собственность г. Эбсвортъ.

Штурмъ Ардагана, *а*. Исполнена по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

Взятіе штурмомъ укрѣпленныхъ Горгохотанскихъ высотъ. Исполнена по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

1887 г. Враги, *а*. Собственность гр. Шереметева.

Охота на козъ, *а*.

Іоаннъ III разрываетъ басму и велитъ казнить ханскихъ пословъ. 1480 г.

Марѳу посадницу и вѣчевой колоколъ везутъ въ станъ Іоанна III. 1478 г.

1887 г. Облава на лисицъ, *а.* Пріобрѣтена Е. И. В. Государемъ Императоромъ Александромъ III.

Штурмъ Ардагана. Акварель. Пріобрѣтена по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

Привалъ лейбъ-егерей на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ. Исполнена по заказу Е. И. В. Великаго Князя Михаила Михаиловича.

Ловля креветокъ. Эскизъ.

Блюститель чистоты. Этюдъ. Пожертвованы въ Общество «Понедѣльниковъ».

Сѣрыя куропатки. Этюдъ. Пожертвована въ ученическую кассу Академіи Художествъ.

1888 г. Пораженіе арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ, *а.* Исполнена по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

На стойкѣ по бекасу, *а.* Собственность г. Русанова.

По тетеревинымъ выводкамъ, *а.* Собственность Императорской Академіи Художествъ.

Зивинскій бой, *а.* Исполнена по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

1889 г. Затравили, *а, и.*

Принимаетъ волка живьемъ, *а.* Собственность Императорской Академіи Художествъ.

Высматриваетъ звѣря, *а.* Пріобрѣтена Е. И. В. Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Волкъ идетъ, *а.* Пріобрѣтена Е. И. В. Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Протравили лисицу, *а.* Собственность г. Лихтенштейнъ.

Прокладка новыхъ улицъ близь Нымфенбурга, *в.*

1890 г. Охота въ наѣздку. Акварель, *о.*

Пришла въ безопасное мѣсто. Акварель, *о.* Собственность доктора Хеслина.

Настигаютъ волка. Акварель, *о.*

Походъ къ медвѣжьей берлогѣ, *а.* Собственность г. фонъ-Дервизъ.

Въ верховьяхъ рѣки Тигра, *а.* Собственность г. Плинатуса.

1890 г. Кочевья езидовъ, *а.* Пріобрѣтена Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

По утинымъ выводкамъ, *а.* Собственность г. Антипова.

Улю-лю! Собственность г. Солдатенкова.

Борзятникъ въ засадѣ, *д. в.*

Тащатъ неводъ, *д. в.*

Садовыя розы, *д.*

Букетъ садовыхъ цвѣтовъ, *д.*

Пожертвована въ ученическую кассу Академіи Художествъ.

Букетъ полевыхъ цвѣтовъ, *д.* Собственность г-жи Кившенко.

Ромашки, *д.* Собственность г-жи Кившенко.

1891 г. Берегъ въ Копелѣ. Акварель, *о.* Собственность г-жи Павловской.

Екатериненталь (аллея). Акварель, *о.*

Желѣзный источникъ. Акварель, *о.*

Въ сосновомъ бору. Акварель, *о.* Собственность бар. Функа.

Рыбачьи хижины. Акварель, *о.* Собственность г. Безроднаго.

Лаксбергъ. Акварель, *о.* Собственность г. Лаксъ.

Видъ гор. Ревеля. Собственность школы Императорскаго Общества Поощренія Художествъ.

Въ фруктовомъ саду. Акварель, *о.*

Въ паркѣ. Акварель, *о.* Собственность г. Зимина.

Пораженіе турецкихъ войскъ при Деве-Бойнѣ, *а.* Исполнена по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

Сортировка перьевъ, *а, и.* Собственность Императорской Академіи Художествъ.

Финалъ дуэта, *а, и.* Собственность г. Глазова.

Соструненый волкъ, *а. и.* Собственность г. Супачева.

Акварельные рисунки на граматѣ Уральскому войску. Исполнены по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

Поѣздка на охоту.

Чей убитый лось?

Послѣ удачной охоты на дикихъ козъ.

1892 г. У кратеровъ Леджи, *а*, *и*. Собственность г. Свѣшникова.
Путь къ источнику (Заiорданье), *а*, *в*.
Заготовка дровъ, *а*, *в*.
Абиссинскiй монастырь. Акварель, *о*.
Букетъ орхидей. Акварель, *о*. Собств. г-жи Рожественской.
У киргизовъ. Акварель, *о*.
Гор. Уральскъ. Акварель, *о*. Прiобрѣтена Е. И. В. Государыней Императрицей.
Nimphenbad (Дрезденъ). Акварель *о*. Пожертвована ученической кассѣ Академiи Художествъ.
Акрополь. Акварель, *о*. Собственность г. Шрейберъ.
Макъ. Акварель, *о*. Собственность г-жи Кившенко.
Мостъ черезъ Эльбу (Дрезденъ). Акварель, *о*. Собственность г-жи Кившенко.
Гор. Бейрутъ (Сирiя). Акварель, *о*. Собств. г. Антипова.
Гор. Бейрутъ (Сирiя). Акварель, *о*. Собственность Сабанѣева.
Кочевыя палатки бедуиновъ. Акварель, *о*.
Цвингеръ (Дрезденъ). Акварель, *о*.
У источника (Сирiя). Акварель, *о*. Собственность кн. Тенишевой.
Среди развалинъ (Сирiя). Акварель, *о*. Собственность г. Сабанѣева.
Уборка хлѣба (Антиливанъ). Акварель, *о*. Собственность кн. Тенишевой.
Уборка хлѣба (Антиливанъ). Акварель, *о*. Пожертвована Императорскому Человѣколюбивому Обществу.
Храмъ Венеры (Бальбекъ). Акварель, *о*. Прiобрѣтена Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергiемъ Александровичемъ.
Типъ араба (Заiорданье). Акварель, *о*. Пожертвована Императорскому Человѣколюбивому Обществу.
На пароходѣ Лазаревъ. Акварель, *о*.
Чтенiе Высочайшей граматы Уральскому войску въ гор. Уральскѣ 31 iюля 1891 г. Акварель. Исполнена по заказу Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.

1892 г. Уральскiе казаки везутъ на себѣ коляску Наслѣдника Цесаревича. Акварель. Исполнена по заказу Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.
Нижегородскiе драгуны, преслѣдующiе турокъ по дорогѣ къ Карсу, *в*. Исполнена по заказу гр. Шереметева.
Озеро Левико, *в*.
Этюдъ въ Баварскомъ Тиролѣ, *в*.
Pensées (Иванъ да Марья), *в*. Собственность г-жи Кившенко.
Розовый клеверъ, *в*. Собственность г. Лампе.
Горное пастбище, *в*. Пожертвована ученической кассѣ Академiи Художествъ.
Деревня Левико, *в*. Собственность г-жи Кившенко.
Дорога въ Левико, *в*.
Въ паркѣ, *в*.
Мельница, *в*.
Тирольская деревня, *в*. Собственность г. Гаазе.
Горная хижина. Этюдъ, *в*. Собственность г-жи Хаазе.
Орхидеи, *в*.
Чтенiе Высочайшей граматы Уральскому войску въ гор. Уральскѣ 31 iюля 1891 г. Исполнено по заказу Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича.
Гробъ Господень. Акварель. Для «Палестины» А. А. Суворина.
Виѳлеемская пещера Рождества Христова. Акварель. Для «Палестины» А. А. Суворина.

1893 г. Вышгородъ (Ревель). Акварель, *о*. Собственность г. Новинскаго.
Морскiя ворота (Ревель). Акварель, *о*. *в*. Собственность г. Назарова.
Споръ объ убитомъ медвѣдѣ. Акварель, *о*. *в*. Собственность г. Назарова.
Сборъ гончихъ. Акварель, *о*. Собственность гр. Воронцовой-Дашковой.

1893 г. На перерѣзъ волку. Акварель, *о.* Собств. кн. Тенишевой.
Взяли волка. Акварель, *о.* Собственность гр. Шереметева.
Травля лисицы. Акварель, *о.* Собств. кн. Оболенскаго.
Аттакованный волкъ. Акварель, *о.* Собств. гр. Шереметева.

1893 г. Третій день боя на шипкинскомъ перевалѣ 11 августа 1877 г. Акварельный эскизъ.
Послѣдній шипкинскій бой 28 декабря 1877 г. Акварельный эскизъ.

Широкая масляница (Вражья сила).

Въ нерѣшительности. Акварель, *о.* Соб. гр. Бобринскаго.
Потеряли слѣдъ. Акварель, *о.* Продана г. Фельтену.
Удачный номеръ. Акварель, *о.* Собств. кн. Санъ-Донато.
Четыре акварели для журнала «Сѣверъ» сцены изъ романа «Война и Миръ», гр. Л. Н. Толстого.

Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 октября 1877 г. Акварельный эскизъ.
Тотъ же сюжетъ въ другой моментъ. Акварельный эскизъ.

1894 г. Третій день боя на шипкинскомъ перевалѣ

11 августа 1877 г., *в.* Исполнено по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

1894 г. У киргизовъ, *в.* Собственность г. Свѣшникова.

Розы, *в.* Собственность г. Садикова.

Домъ въ предмѣстьи Гейдельберга. Этюдъ, *в.* Собственность г. Назарова.

Часть города на р. Неккаръ, *в.* Собств. г-жи Кившенко.

Рѣка Неккаръ, *в.* Пожертвовано въ ученическую кассу Академіи Художествъ.

Часть ботаническаго сада въ Гейдельбергѣ, *в.* Пріобрѣтена Е. И. В. Вел. Кн. Маріей Павловной.

Chrysanthemum, *в.* Собственность г. Антипова.

Chrysanthemum, *в.* Собственность г. Хитрово.

Viola Tricolor, *в.*

Стая гончихъ по горячему слѣду. Акварель, *о.* Пріобрѣтена Е. И. В. Великой Княгиней Маріей Павловной.

Завтракъ на облавѣ. Акварель, *о.* Собств. кн. Тенишевой.

1894 г. Спускаютъ свору. Акварель, *в.* Собств. кн. Тенишевой.

Отбиваетъ волка отъ лѣса. Акварель, *о, и.*

Травля лисицы. Акварель, *о, и.*

Охота на козъ. Акварель, *о.*

1895 г. Послѣдній Шипкинскій бой, сраженіе у дер. Шейново и Шипка и взятіе въ плѣнъ всей Шипкинской арміи 28 декабря 1877 г., *в.* Исполнена по заказу Е. И. В. Государя Императора Александра III.

Внутренность дворика (Линдау), *в.*

Казаки, преслѣдующіе курдовъ. Акварель, *о, и.*

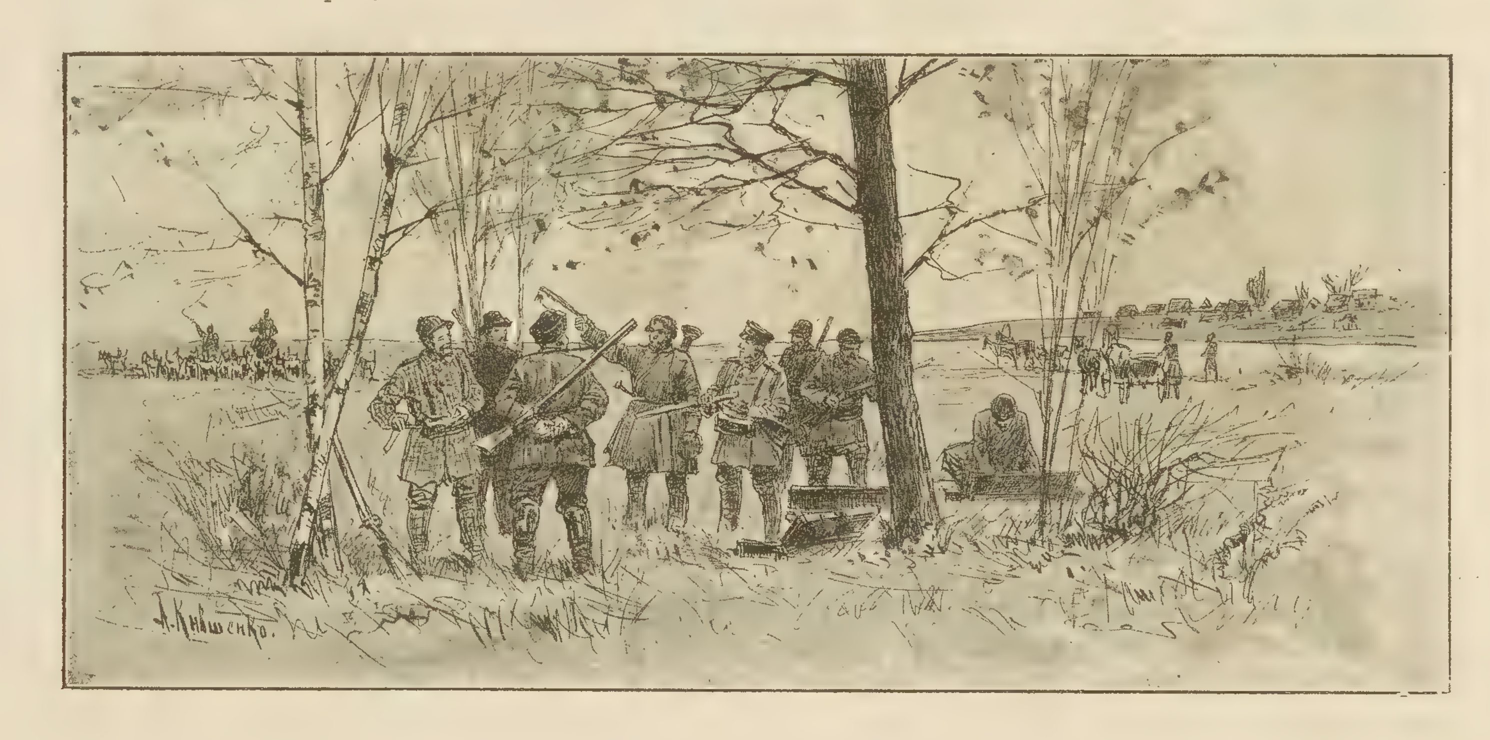
Гончія, загрызающія волка. Акварель, *о, и.*

Козы на опушкѣ лѣса. Акварель *о.*

Пріѣздъ на мѣсто волчьяго выводка. Акварель *о.*

Пріѣздъ на охоту. Акварель *о.*

Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 октября 1877 г. Не окончена.

Фототипія А. И. Вильборгъ

Самсонъ и Далила.
1876.

Программа на малую золотую медаль.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19

Военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ въ 1812 г.
1879.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣд. 19.

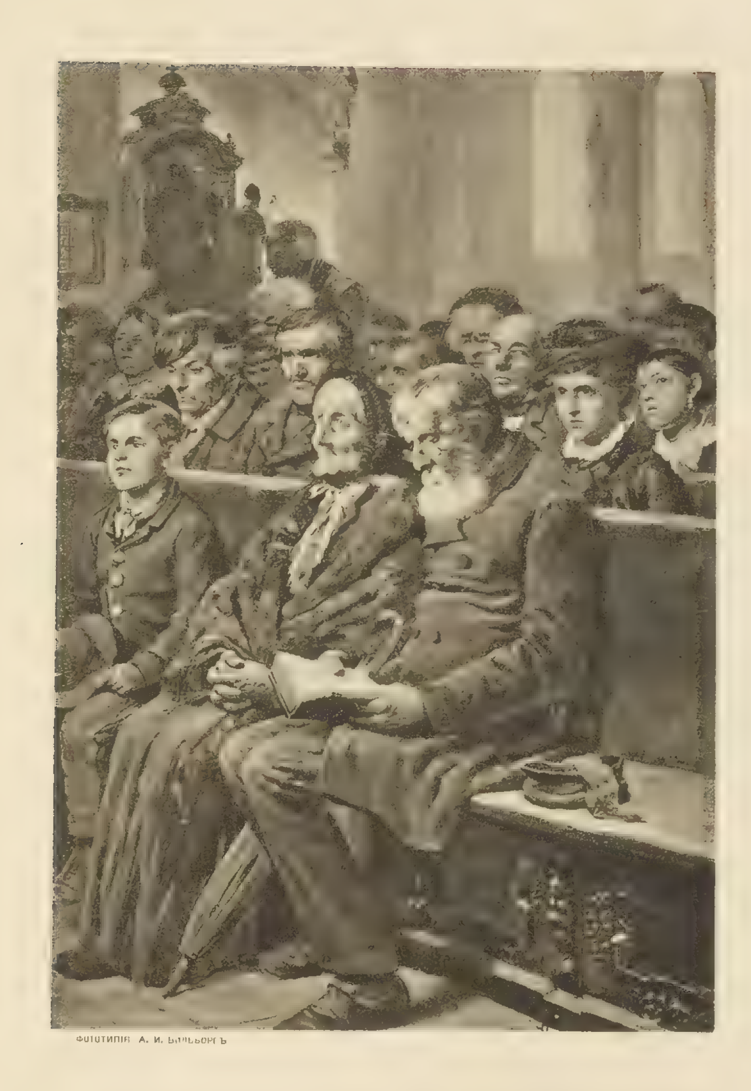
Ловля креветокъ (Нормандія).
1881.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МБЦ 19

Возвращеніе съ ловли мулей (Нормандія).
1881.

Фототипія А. И. Вильборгъ

Внутренность католической церкви (Мюнхенъ).
1881.

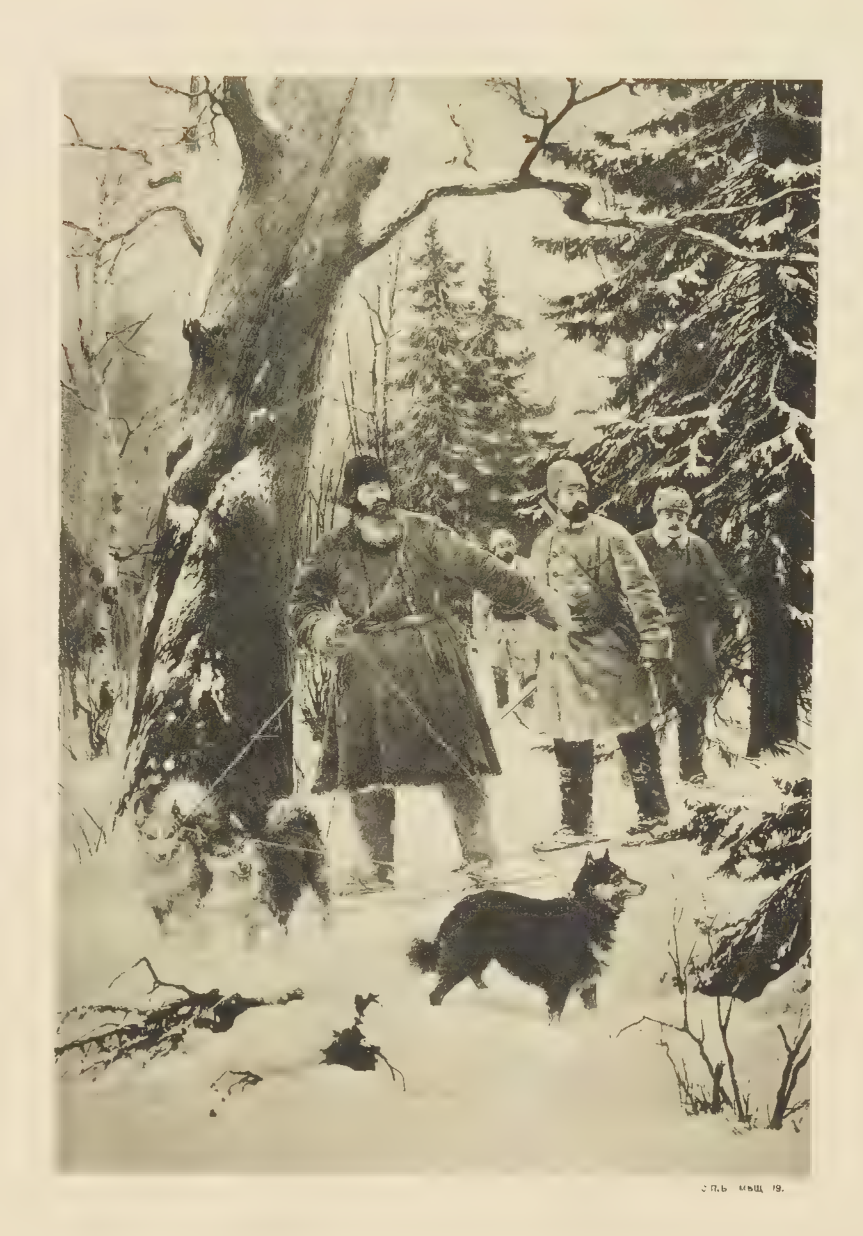

Взятіе штурмомъ укрѣпленныхъ Горготаханскихъ высотъ 1 Января 1878 г.
1886.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

Зимній пейзажъ съ дровнями.
1882.

С.П.Б. МЫЩ 19.

Подходъ къ медвѣжьей берлогѣ.
1890.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЪЩ 19

Съѣздъ на Малороссійскую ярмарку.
1882.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ
С.П.Б. МѢЩ. 19.

„Охота на зайца“.
1882.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЫЦ. 19.

Псарный дворъ.
1883.

Фототипія А. И. Вильборгъ
С.П.Б.

„Охота на лисицу“.
1883.

ФОТОТИП. Н А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. М.Ѣ.Д. 19.

Преслѣдованіе казаками курдовъ.
1885.

Фототипія А. И Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Пораженіе арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ 3 Октября 1877 г.
1887.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ
С.П.Б. МЪЩ. 19

Зивинскій бой 13 Іюня 1877 г.
1888.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мьщ. 19.

„Кочевья Езидовъ“.
1889.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С .Б. Мьц 19.

Затравили.
1889.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 9.

Принимаетъ волка живьемъ.
1889.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЫЦ. 19

Въ верховьяхъ рѣки Тигра.
1890.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ
СПБ. МЪЩ. 19

Финалъ дуэта.
1891.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

„Сортировка перьевъ“.
1891.

Фототипія А. И. Вильборгъ

У кратеровъ Леджи (Сирія).
1892.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Чтеніе Высочайшей грамоты Уральскому войску въ г. Уральскѣ 31 Іюля 1891 г.
1892.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЫЩ. 19

Нижегородскіе драгуны преслѣдующіе Турокъ по дорогѣ къ Карсу во время Аладжинскаго сраженія 30 Октября 1877 г.
1892.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЪЩ. 19

Споръ объ убитомъ медвѣдѣ.
1893.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. ...

Послѣдній Шипкинскій бой. Сраженіе у деревни Шейново и Шипки 28 Декабря 1877 г.
1894.

